

Дантона казнили в Москве, в только что открывшемся Театре И

Лит. газета. — 1986. — 17 июля. — С. 8

Фото Даниила Кутузовского

Драматургию Георга Бюхнера не назовешь популярной. Пьеса "Смерть Дантона" в России еще не ставилась. Раньше отталкивала возможность политических аллюзий с отечественной историей, теперь — сочетание многогривового, перенасыщенного романтизма с нарочитой грубостью и реалистичностью, что, впрочем, неудивительно — пьеса написана двадцатидвулетним автором.

Двадцатидвулетний Матвей Янкевич — американец из Москвы (так он сам себя называет), окончивший в США факультет славянской филологии, поставил "Смерть Дантона" в Москве, в Российско-Американском Театре И.

Для Матвея этот спектакль — профессиональный дебют, так как в студенческом театре он ставил только условно-импровизационные спектакли по собственным текстам. Пьеса Бюхнера интересна Янкевичу и его единомышленникам — студентам РАТИ, ВГИКА и профессиональным актерам — не как историческая драма, а как пьеса о смерти личности. Присущая драматургу быстрая смена сцен дает возможность режиссеру, увлеченному кинематографом, строить спектакль по принципу киномонтажа. Но это не "исторический фильм" об эпохе Великой Французской революции, а скорее документальный, передающий наше теперешнее о ней представление. Отсюда — условность костюмов и декораций, отсутствие грима и париков. Политическим, напрямую связанным с современной ситуацией в России, режиссер свой спектакль не считает. "Хотя, — добавляет он, — у Бюхнера, как и на минувших выборах, все понемногу злодеи". Как асыкий начинающий, Янкевич не чужд влияния — в спектакле то мелькают зловещие тени из любимоваского "Преступления и наказания", то сны Дантона передаются слайдами в стиле кадров Антониони. По словам Матвея, театр он знает намного хуже, чем кино. Однако его непретенциозная, почти самостоятельная постановка притягивает интеллигентностью и отсутствием штампов, сочетанием индивидуального своеобразия и искренности непрофессионала (О.Рейская в роли Марион) с профессиональным мастерством (актер Театра на Таганке И.Пехович в роли Робеспьера).

Стержень спектакля — удивительная, абсолютно зрелая работа Михаила Полицеймако — роль Дантона. Когда смотришь

на вызывающе-аристократичного увальня с черными кудрями и жгуче-серыми (вопреки законам природы) глазами, гораздо проще поверить, что это герой Французской революции Жорж Дантон, чем четверокурсник РАТИ Полицеймако. Похоже, он из тех актеров, на ком голландская рубашка с кружевами воспринимается гораздо естественнее, чем обычная ковбойка. По сути, Дантон весь спектакль беседует с теньми, то оживающими, то угасающими в его воображении. Он пластичен и ленив, как хищник в клетке. Ни козни Робеспьера его томят, в муки совести. Самые затянутые монологи у Полицеймако не провисают, а обретают ритм, перекликающийся с заунывным плачем губной гармошки (ведь Бюхнер — немец), проходящим через весь спектакль. Его лицо крупной античной лепки, как и у исторического Дантона, кажется маской, ликом классического героя — может быть, Геракла, может быть, Гамлета.

Впрочем, именно "Гамлет" — один из ближайших проектов Театра И. По замыслу актеры и режиссеры И.Пыховича спектакль должен играть на множестве языков одновременно, но так, чтобы происходившее было понятно и без слов. Эта же идея отражена в названии театра: Янкевич объясняет, что "И" — "добавление всего ко всему, обращение внутрь себя, театр внутри театра".

Театр И действительно живет пока внутри другого театра — в подвальном зале на Ленинском проспекте, любезно предоставленном студией "Эхо-Театр". От того ли, что Матвею, эмигрировавшему из СССР в 1975 году вместе с родителями-правозащитниками, московская жизнь — в диковинку или просто от оптимизма молодости, но подвал режиссеру-филологу очень нравится. Он надеется создать постоянную труппу, ставить вместе с друзьями из США американские и русские пьесы и одновременно продолжать занятия филологии.

Как и чем расшифруется для нас И, пока не ясно. Янкевич точно угадал новую московскую моду — называть театр буквой. Как филолог. Как режиссер он безошибочно угадал артиста. Премьером какого театра станет Михаил Полицеймако, гадать не беремся...

Алла ШЕНДЕРОВА

Матвей Янкевич — американец из Москвы (так он сам себя называет), окончивший в США факультет славянской филологии, поставил "Смерть Дантона" в Москве, в Российско-Американском Театре И.